

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Финляндии*

1. Комитет по правам человека рассмотрел седьмой периодический доклад Финляндии (CCPR/C/FIN/7) на своих 3758-м, 3759-м и 3760-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3758, CCPR/C/SR.3759 и CCPR/C/SR.3760), состоявшихся 2, 3 и 4 марта 2021 года. Впервые заседания проводились виртуально из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). На своем 3774-м заседании, состоявшемся 23 марта 2021 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление седьмого периодического доклада Финляндии и содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по мерам, принятым в течение отчетного периода для выполнения положений Пакта. Комитет признателен государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/FIN/7) на перечень вопросов до представления доклада (CCPR/C/FIN/QPR/7), которые были дополнены устными ответами делегации, а также за важную дополнительную информацию, представленную ему в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и политические меры, принятые государством-участником:

а) Закон о недискриминации (№ 1325/2014), принятый в 2014 году, и учреждение должности Омбудсмана по вопросам недискриминации и Национального трибунала по вопросам недискриминации и равенства;

б) поправку (№ 1329/2014) к Закону о равенстве между женщинами и мужчинами, принятую в 2014 году;

в) Закон о надзоре за сбором разведывательных данных (№ 121/2019) и поправки к регламенту парламента (№ 123/2019) от 1 февраля 2019 года по вопросу об институционализации Омбудсмана по разведке и Комитета по надзору за разведкой для контроля за законностью деятельности как гражданской, так и военной разведки;

г) Закон о национальной прокуратуре (№ 32/2019), обеспечивающий прокурорам полную независимость и самостоятельность;

д) второй национальный план действий в области основных прав и прав человека на период 2017–2019 годов;

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

- f) План действий по обеспечению гендерного равенства на период 2016–2019 годов;
- g) План действий по борьбе с торговлей людьми на период 2016–2017 годов;
- h) План действий «Значимый в Финляндии» по недопущению языка ненависти и борьбе с расизмом и содействию социальной интеграции, в 2016 году;
- i) План действий по выполнению Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием на период 2018–2021 годов;
- j) национальную политику в отношении рома на период 2018–2022 годов, в 2018 году;
- к) План действий по реализации Конвенции о правах инвалидов, в 2018 году;
- l) План действий на период 2019–2025 годов по обеспечению равных возможностей для лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в аландском обществе, в 2019 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Осуществление Пакта и Факультативного протокола к нему

4. Комитет с признательностью отмечает, что при рассмотрении дел национальные суды ссылаются на положения Пакта. Однако он сожалеет об отсутствии конкретных примеров судебных дел, в которых положения Пакта применялись бы непосредственно, в частности, путем отмены противоречащих Пакту положений внутреннего законодательства. Комитет также выражает свою обеспокоенность тем, что Соображения, принятые Комитетом в ноябре 2018 года¹ в отношении права на самоопределение народа саамы, не были выполнены. Вместе с тем решения Высшего суда по административным делам от 5 июля 2019 года о восстановлении на избирательных должностях 97 человек, которых Избирательная комиссия саамского парламента этих должностей лишила, как представляется, противоречат Соображениям Комитета. Кроме того, выборы в саамский парламент в сентябре 2019 года не были отменены или отложены правительством Финляндии, что привело к существенному изменению состава саамского парламента с входжением в него этнических финнов, которых саамский парламент не считает саамами (ст. 2).

5. **Государству-участнику следует продолжать свои усилия по информированию и просвещению адвокатов, прокуроров, судей, сотрудников правоохранительных органов и общественности о Пакте и Факультативном протоколе к нему. Ему также следует незамедлительно выполнить все Соображения, принятые Комитетом в отношении коренного народа саамы, задействовав для этого надлежащие и эффективные механизмы, с тем чтобы гарантировать право жертв на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.**

Оценка воздействия на права человека

6. Комитет принимает к сведению оценки воздействия на права человека законодательных и других политических предложений, проводимые различными субъектами, такими как Совет по анализу воздействия мер регулирования. Комитет также отмечает, что надзор за конституционностью законодательства и соблюдением обязательств в области прав человека осуществляют Канцлер юстиции и Комитет по конституционному праву. Однако он обеспокоен сообщениями об отсутствии

¹ *Сангилла-Айкю против Финляндии* (CCPR/C/124/D/2668/2015) и *Кьяккяляярви и др. против Финляндии* (CCPR/C/124/D/2950/2017).

систематического подхода к такой оценке и их ограниченной эффективности в деле защиты прав детей, женщин, просителей убежища, мигрантов и народа саамы, в частности в отношении сбора и анализа соответствующих данных (ст. 2).

7. Государству-участнику следует укрепить механизмы оценки воздействия на права человека законодательных и политических предложений до их принятия для обеспечения их совместимости с Пактом, в частности любых законодательных и политических предложений, касающихся прав лиц, принадлежащих к уязвимым группам. Государству-участнику следует также усовершенствовать свою систему сбора надежных дезагрегированных данных с целью проведения оценки воздействия законодательства и политики на права, закрепленные в Пакте.

Оговорки

8. Комитет отмечает, что государство-участник сохраняет свои оговорки, в частности, к статьям 10 (пп. 2 b) и 3), 14 (п. 7) и 20 (п. 1) Пакта. Он сожалеет, что со времени последнего пересмотра позиция государства-участника в этом отношении не изменилась (ст. 2).

9. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CCPR/C/FIN/CO/6, п. 4), Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует рассмотреть возможность снятия своих оговорок к вышеуказанным статьям Пакта.

Меры по борьбе с терроризмом

10. Комитет обеспокоен содержащимся в Уголовном кодексе расплывчатым определением террористических преступлений и возможным злоупотреблением таким положением. Отмечая недавнее принятие государством-участником соответствующей резолюции и его намерение продолжать усилия по репатриации детей в зонах вооруженных конфликтов, Комитет вместе с тем обеспокоен количеством детей, родившихся у граждан Финляндии, которые по-прежнему живут в тяжелых условиях в таких зонах, в частности в лагере беженцев Аль-Хол в Сирийской Арабской Республике (ст. 2, 9, 12 и 14).

11. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы его антитеррористическое законодательство, особенно его определения, а также полномочия и рамки их осуществления, соответствовали Пакту и принципам законности, определенности, предсказуемости и пропорциональности, и чтобы лицам, подозреваемым или обвиняемым в террористических актах или связанных с ними преступлениях, были предоставлены де-юре и де-факто все правовые гарантии в соответствии с Пактом;

б) активизировать усилия по репатриации всех финских граждан, находящихся в зонах вооруженных конфликтов, и их детей на основе четкой и справедливой процедуры с соблюдением принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также предоставить им адекватный доступ к реабилитационным услугам и уходу после репатриации.

Недискриминация и гендерное равенство

12. Комитет отмечает законодательные и политические меры, принятые государством-участником для предотвращения и недопущения дискриминации и поощрения гендерного равенства. При этом он обеспокоен тем, что Омбудсмен по вопросам недискриминации может передавать дела о дискриминации в Национальный трибунал по вопросам недискриминации и равенства только с согласия всех пострадавших сторон и что жертвы не могут добиваться компенсации в трибунале, а только в ходе длительного судебного разбирательства в суде. Комитет также с озабоченностью отмечает признание делегацией того факта, что Закон о недискриминации еще не получил широкой известности среди населения, и поэтому жертвы дискриминации вынуждены искать средства правовой защиты по различным

и порой запутанным каналам. Он также обеспокоен низким уровнем политического представительства женщин с инвалидностью или этнических меньшинств, а также скудностью дезагрегированных статистических данных по этому вопросу (ст. 2 и 26).

13. Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры для пересмотра и изменения Закона о недискриминации (№ 1325/2014) и других соответствующих антидискриминационных законов с целью повышения эффективности правовой и институциональной базы для борьбы с дискриминацией;

б) пересмотреть мандат Омбудсмена по вопросам недискриминации с целью устранения препятствий для эффективного рассмотрения всех дел о дискриминации в Национальном трибунале по вопросам недискриминации и равенства;

в) рассмотреть возможность предоставления Национальному трибуналу по вопросам недискриминации и равенства права предоставлять компенсацию непосредственно жертвам, чтобы жертвы имели возможность своевременно получить доступ к эффективным средствам правовой защиты;

г) повысить осведомленность общественности о законодательстве по борьбе с дискриминацией и средствах правовой защиты, доступных жертвам дискриминации, в том числе о мандатах Омбудсмена по вопросам недискриминации, Омбудсмена по вопросам равенства и Национального трибунала по вопросам недискриминации и равенства;

д) активизировать усилия по расширению участия женщин в государственном и частном секторах и их представительстве на высшем уровне, особенно женщин с инвалидностью или принадлежащих к этническим меньшинствам, и улучшить сбор данных в этом отношении.

Ненави́стнические высказывания и преступления на почве ненависти

14. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для борьбы с разжиганием ненависти и преступлениями на почве ненависти, включая принятие национального плана действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма и введение в департаментах полиции так называемых «интернет-полицейских». При этом он обеспокоен сохранением нетерпимости, предрассудков, ненави́стческих высказываний и преступлений на почве ненависти в отношении уязвимых групп и меньшинств, включая женщин, выходцев из Африки, мусульман, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также цыганских и еврейских общин, в частности в средствах массовой информации и социальных сетях. В этой связи Комитет сожалеет об отсутствии конкретной информации о влиянии и эффективности воздействия политических и информационно-просветительских мер на сокращение числа случаев ненави́стческих высказываний и преступлений на почве ненависти, а также о недостаточном сборе данных (ст. 2, 19, 20 и 26).

15. Государству-участнику следует удвоить свои усилия по борьбе с дискриминацией, ненави́стческими высказываниями и подстрекательством к дискриминации или насилию, в частности, по признакам расы, этнической принадлежности, религии или сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта и замечанием общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения. Ему следует, в частности:

а) улучшить сбор соответствующих данных и принять эффективные меры по недопущению как онлайн, так и офлайн языка ненависти, решительно и публично осуждать такие высказывания и активизировать усилия, направленные на решение проблемы ненави́стческих высказываний в Интернете;

б) усилить информационно-просветительскую работу, направленную на поощрение уважения прав человека и терпимости к разнообразию, пересмотр

и искоренение стереотипных предрассудков, основанных на расе, этнической принадлежности, религии или сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

с) поощрять информирование о преступлениях на почве ненависти и обеспечить тщательное расследование таких преступлений, преследование и наказание виновных, а также предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

d) обеспечить надлежащую подготовку центральных и местных органов власти, сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам борьбы с разжиганием ненависти и преступлениями на почве ненависти, а также подготовку работников СМИ по вопросам поощрения принятия разнообразия.

Этническое профилирование

16. Отмечая запрет на этническое профилирование, предусмотренный в Законе об иностранцах, и организацию обучения сотрудников правоохранительных органов по этому вопросу, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о случаях этнического профилирования со стороны полиции (ст. 2, 12, 17 и 26).

17. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения запрета на этническое профилирование де-юре и де-факто сотрудниками правоохранительных органов и предотвращения неравного обращения по признаку внешности, цвета кожи, этнического или национального происхождения. Ему следует продолжать свои усилия по обеспечению надлежащей подготовки всех сотрудников правоохранительных органов в целях эффективного предотвращения этнического профилирования и проводить регулярные оценки воздействия такой подготовки.

Насилие в отношении женщин

18. Комитет признает усилия государства-участника по борьбе с насилием в отношении женщин, включая проведение информационных кампаний, открытие телефонной «горячей линии» и предлагаемое назначение независимого докладчика по этому вопросу. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен сохранением насилия в отношении женщин, в частности ростом числа случаев бытового насилия в контексте пандемии COVID-19. Он также с озабоченностью отмечает слабое информирование о фактах такого насилия, а также незначительное число случаев судебного преследования и осуждения лиц, совершивших насилие в отношении женщин, недостаточное количество приютов и кризисных центров для изнасилованных, особенно в отдаленных сельских районах, а также взимание судебных издержек за безрезультатные ходатайства о вынесении запретительных судебных приказов. Комитет сожалеет, что в главу 20 Уголовного кодекса о сексуальных преступлениях не были внесены поправки, обеспечивающие, чтобы отсутствие согласия стало основным элементом определения изнасилования, и что не было установлено уголовной ответственности за принудительный брак (ст. 2, 3, 6, 7 и 26).

19. Государству-участнику следует:

а) поощрять информирование о случаях насилия в отношении женщин и обеспечивать безопасность обратившихся женщин, в том числе путем повышения доступности и эффективности запретительных приказов, а также рассмотреть возможность отмены платы за безрезультатные ходатайства о вынесении запретительных приказов;

б) обеспечить, чтобы случаи насилия в отношении женщин тщательно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и, в случае осуждения, подвергались надлежащему наказанию;

с) предоставить жертвам, особенно проживающим в отдаленных сельских районах, доступ к эффективным средствам правовой защиты и прочим

видам защиты и помощи, в том числе к жилью и приютам в любой части страны и к другим службам поддержки;

d) ускорить законодательные реформы для эффективного предотвращения и недопущения любых форм насилия в отношении женщин, в том числе путем внесения поправок в определение изнасилования, включив отсутствие согласия в качестве основного признака, установить уголовную ответственность за принудительные браки и пересмотреть законодательство о запретительных приказах;

e) продолжать усилия по обеспечению соответствующей подготовки сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей и адвокатов для эффективного рассмотрения дел о насилии в отношении женщин.

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и интерсексуальный статус

20. Комитет обеспокоен социальной стигматизацией, дискриминацией и насилием в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Отмечая текущий процесс внесения поправок в Закон о транссексуалах, Комитет обеспокоен длительной процедурой юридического признания пола и требованиями пройти стерилизацию и диагностику «транссексуализма», который определяется как психическое расстройство. Он также обеспокоен тем, что соглашающиеся на это трансгендерные дети могут быть лишены доступа к процедуре юридического признания пола. Комитет далее обеспокоен тем, что к детям-интерсексам продолжают применяться необратимые и инвазивные медицинские вмешательства. Он с обеспокоенностью отмечает, что такие действия часто основаны на стереотипном представлении о гендерных ролях и осуществляются до достижения детьми возраста, позволяющего им дать свое полное, свободное и осознанное согласие (ст. 3, 7, 9, 17, 24 и 26).

21. Государству-участнику следует принять законодательные и другие меры с целью:

a) активизировать свои усилия по искоренению всех форм дискриминации и насилия и социальной стигматизации в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты для жертв таких актов;

b) установить простую и доступную административную процедуру изменения гражданского состояния в части гендерной идентичности, которая бы соответствовала положениям Пакта;

c) эффективно предотвращать проведение необратимых медицинских вмешательств, особенно хирургических операций, в отношении детей-интерсексов, которые еще не способны дать свое полное, свободное и осознанное согласие, если только такие процедуры не являются абсолютной медицинской необходимостью, и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты для жертв таких вмешательств.

Применение чрезмерной силы

22. Комитет обеспокоен сообщениями об участившихся случаях применения силы сотрудниками правоохранительных органов, включая использование метательных электрошоковых устройств (тазеров) и другого, менее смертоносного оружия (ст. 6 и 7).

23. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов соблюдали правила и условия, регулирующие использование тазеров, чтобы такое использование надлежащим образом контролировалось и чтобы политика использования тазеров полностью соответствовала Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководству Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности.

Свобода и личная неприкосновенность

24. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что на практике арестованные часто освобождаются в течение двух дней после ареста, Комитет сожалеет об отсутствии надежных статистических данных в этом отношении и вновь выражает свою озабоченность в связи с сообщениями о несоблюдении властями 48-часового срока, в течение которого лицо, арестованное по уголовному обвинению, должно быть доставлено к судье. Он также обеспокоен сообщениями о том, что власти иногда не уведомляют членов семьи арестованного о его лишении свободы в течение 48-часового срока (ст. 9).

25. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта, в частности, обеспечив, чтобы арестованные или задержанные по уголовному обвинению лица незамедлительно доставлялись к судье в течение 48 часов и чтобы члены их семей или лица по их выбору уведомлялись о лишении свободы в те же сроки.

26. Комитет отмечает внесенную в январе 2019 года поправку в Закон о предварительном заключении, введение новых альтернатив предварительному заключению и последующее сокращение числа лиц, содержащихся до суда в полицейских изоляторах. При этом он по-прежнему обеспокоен тем, что взятое под стражу лицо все еще может быть помещено в полицейский изолятор по соображениям безопасности или в целях проведения расследования (ст. 9).

27. Государству-участнику следует принять необходимые меры для прекращения помещения взятых под стражу лиц в полицейские изоляторы, в том числе на исключительных основаниях, и ускорить запланированное строительство новых мест содержания под стражей. Также следует расширить использование альтернатив содержанию под стражей.

28. Отмечая небольшое число заключенных моложе 18 лет в государстве-участнике и его план по созданию в нескольких тюрьмах отдельных блоков для заключенных моложе 18 лет, Комитет повторяет свою предыдущую обеспокоенность тем, что заключенные моложе 18 лет пока не изолированы от взрослых заключенных и поэтому остаются уязвимыми для насилия и сексуальных надругательств (ст. 10).

29. Несмотря на свою оговорку к пунктам 2 b) и 3 статьи 10 Пакта, государству-участнику следует обеспечить, в качестве общего правила, чтобы заключенные в возрасте до 18 лет содержались отдельно от взрослых заключенных.

Лица, страдающие психосоциальными или интеллектуальными расстройствами

30. Комитет обеспокоен тем, что лица с психосоциальными или интеллектуальными расстройствами, включая пожилых людей с деменцией, проживающих в социальных учреждениях, могут подвергаться принудительному заключению или лечению без достаточных правовых оснований или процедурных гарантий, гарантирующих их права и интересы. Отмечая текущий законодательный процесс, направленный на укрепление права на самоопределение, в частности инвалидов, Комитет сожалеет о недостаточном прогрессе в обеспечении доступа к эффективным средствам правовой защиты для оспаривания недобровольной психиатрической госпитализации и лечения (ст. 7, 9 и 17).

31. Государству-участнику следует обеспечить де-юре и де-факто, чтобы:

а) принудительное психиатрическое заключение применялось только в строго необходимых и соразмерных случаях с целью защиты данного лица от серьезного вреда или причинения вреда другим лицам и только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок;

б) недобровольное заключение или медицинское лечение инвалидов, лишенных дееспособности, было совместимо с необходимостью прилагать все усилия для получения свободного, предварительного и осознанного согласия

соответствующих лиц и осуществлялось с соблюдением соответствующих правовых и процедурных гарантий;

с) процедуры, используемые для такой госпитализации или лечения, включали первоначальный и периодический судебный контроль и гарантии эффективного средства правовой защиты, а также тщательное расследование и судебное преследование любых злоупотреблений.

Обращение с иностранцами, включая просителей убежища и лиц без гражданства

32. Комитет приветствует усилия государства-участника по улучшению положения детей, въезжающих в страну, и улучшению доступа к удостоверениям личности для лиц, пользующихся международной защитой, а также законодательное предложение, направленное на обеспечение доступа к адвокату во время собеседований по вопросам предоставления убежища. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен ограничениями на право вносить новую информацию в повторные ходатайства о предоставлении убежища, а также препятствиями для воссоединения семьи, включая требование о соответствующем размере дохода. Отмечая введение альтернатив содержанию под стражей, таких как «предписанное место проживания», Комитет обеспокоен ограничительными обязательствами по отчетности, связанными с такими альтернативными мерами, и недостаточным сбором данных о применении содержания под стражей и альтернатив ему. Отмечая, что задержание несопровождаемых детей — просителей убежища в возрасте до 15 лет запрещено законом и что несопровождаемые дети в возрасте от 15 до 17 лет не могут быть задержаны во время прохождения процедуры предоставления убежища, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что задержание детей по-прежнему допускается, когда ребенок уже получил отрицательное решение, вступившее в законную силу, и что другие, менее ограничительные меры предосторожности не являются адекватными. Высоко оценивая автоматическое предоставление гражданства детям, родившимся в Финляндии, которые в противном случае стали бы лицами без гражданства, Комитет по-прежнему обеспокоен количеством лиц без гражданства в государстве-участнике (ст. 2, 6, 7 и 13).

33. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по укреплению прав въезжающих в страну детей, в частности несопровождаемых детей, принимая во внимание необходимость соблюдения их наилучших интересов;

б) продолжать усилия по предоставлению доступа к качественной юридической помощи просителям убежища на протяжении всего процесса получения убежища;

с) обеспечить, чтобы ограничения права на представление новой информации в повторных ходатайствах о предоставлении убежища не приводили к нарушению принципа невыдворения;

д) пересмотреть свои процедуры воссоединения семей, в том числе с целью устранения таких препятствий, как требование о доходах;

е) расширить использование альтернатив задержанию, прибегать к задержанию просителей убежища и беженцев только в крайнем случае, и рассмотреть возможность введения общего запрета на задержание детей в иммиграционных целях, а также улучшить сбор данных об использовании задержания и альтернатив задержанию;

ф) усилить защиту лиц без гражданства, в том числе путем создания специальной и эффективной процедуры определения безгражданства с особыми процедурными соображениями и гарантиями.

Право на неприкосновенность частной жизни

34. Комитет обеспокоен тем, что определения ситуаций, дающих право на наблюдение со стороны гражданских и военных органов, например, в соответствии с Законом о полиции (№ 581/2019), могут предусматривать слишком широкие полномочия по наблюдению. Отмечая существование в государстве-участнике пяти механизмов надзора за разведкой, охватывающих как гражданскую, так и военную разведку, включая недавно созданную должность Омбудсмана по вопросам разведки и Комитет по надзору за разведкой, он обеспокоен тем, что такая сложная структура может подорвать эффективность этих механизмов в деле защиты права на неприкосновенность частной жизни (ст. 17).

35. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:**

а) все виды деятельности по наблюдению и вмешательству в частную жизнь, со стороны как гражданских, так и военных органов, включая наблюдение в режиме онлайн, перехват сообщений, доступ к данным связи и извлечение данных, регулировались соответствующим законодательством, отвечающим положениям Пакта, в частности статье 17, включая принципы законности, пропорциональности и необходимости;

б) наблюдение и перехват данных производились только с разрешения суда и под надзором эффективных и независимых механизмов и чтобы затрагиваемые лица имели надлежащий доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.

Отказ от военной службы по соображениям совести

36. Комитет обеспокоен тем, что Закон об отмене Закона об освобождении Свидетелей Иеговы от военной службы в определенных случаях (№ 330/2019) отменил освобождение от военной и гражданской службы, предоставляемое Свидетелям Иеговы, вопреки предыдущим рекомендациям Комитета распространить такое освобождение на другие группы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести (CCPR/C/FIN/CO/6, п. 14). Он также с озабоченностью отмечает, что обычная продолжительность альтернативной невоенной службы равна самому длительному периоду военной службы и что, хотя такая альтернативная служба входит в ведение Министерства экономического развития и труда, военнотрудовые по-прежнему принимают участие в соответствующих рабочих группах и комитетах, определяющих характер и продолжительность альтернативной службы. Он также обеспокоен недостаточным распространением информации о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и альтернативах военной службе (ст. 18).

37. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы альтернативы военной службе не были карательными или дискриминационными по своему характеру или продолжительности, оставались гражданскими и не входили в круг ведения военного командования;

б) прекратить все судебные преследования лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и освободить тех, кто в настоящее время отбывает соответствующее тюремное наказание;

в) активизировать усилия по повышению осведомленности общественности о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и наличии альтернатив военной службе.

Свобода религии

38. Комитет обеспокоен тем, что в свете действующих в государстве-участнике правил в отношении убоя животных религиозные меньшинства могут иметь ограниченный доступ к продуктам питания, которые отвечают их соответствующим религиозным диетическим ограничениям (ст. 2, 18 и 26).

39. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы религиозные меньшинства без дискриминации имели адекватный доступ к товарам и услугам, в частности к продуктам питания, которые отвечают их соответствующим религиозным диетическим ограничениям.

40. Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике сохраняется расплывчатая и слишком широко сформулированная уголовная норма о нарушении святости религии (гл. 17 Уголовного кодекса), которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев (ст. 18 и 19).

41. Государству-участнику следует принять необходимые меры для декриминализации нарушения святости религии и защиты свободы мысли, совести и религии, а также свободы выражения мнений в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта.

Права коренного народа саамы

42. Комитет признает шаги, предпринятые государством-участником для поощрения прав народа саамы, включая продолжающееся создание комиссии по установлению истины и примирению. При этом Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на Соображения Комитета, принятые по этому вопросу в ноябре 2018 года, в Закон о саамском парламенте — в частности в раздел 3 об определении саамов и раздел 9 об обязательстве властей проводить переговоры с саамским парламентом по всем далеко идущим и важным мерам, которые могут повлиять на статус саамов как коренного народа, — до сих пор не внесены поправки, гарантирующие право саамов на самоопределение. Напротив, решения Высшего суда по административным делам от 5 июля 2019 года и решение правительства не отменять или не переносить выборы в саамский парламент в сентябре 2019 года, как представляется, противоречат Соображениям, принятым Комитетом в отношении саамов (см. пп. 4 и 5 выше). Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что расплывчатые критерии, используемые для оценки воздействия мер, в том числе проектов в области развития, на культуру и традиционные источники средств к существованию саамов привели к тому, что власти не организовывали конструктивные консультации для получения их свободного, предварительного и осознанного согласия. Комитет также отмечает задержку ратификации государством-участником Конвенции Международной организации труда (МОТ) 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169) (ст. 1, 25 и 27).

43. Государству-участнику следует:

а) ускорить процесс пересмотра Закона о саамском парламенте, в частности его разделов 3, касающегося определения саамов, и 9, касающегося принципа свободного, предварительного и осознанного согласия, с целью соблюдения права саамов на самоопределение в соответствии со статьей 25, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 27, как это толкуется в свете статьи 1 Пакта, а также ускорить выполнение Соображений Комитета, принятых в ноябре 2018 года²;

б) пересмотреть действующее законодательство, политику и практику регулирования деятельности, которая может повлиять на права и интересы саамов, включая проекты в области развития и деятельность добывающих отраслей, с целью обеспечения на практике конструктивных консультаций с саамами для получения их свободного, предварительного и осознанного согласия;

в) рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169);

г) активизировать усилия по предоставлению правительственным и местным чиновникам, сотрудникам полиции, прокурорам и судьям

² Ibid.

соответствующей подготовки по вопросам уважения права саамов как коренного народа.

D. Распространение информации и последующая деятельность

44. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, своего седьмого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний для повышения уровня информированности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов власти, гражданского общества, неправительственных организаций, действующих в стране, и широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на официальные языки государства-участника.

45. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 26 марта 2023 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, сформулированных выше в пунктах 15 (ненавистнические высказывания и преступления на почве ненависти), 19 (насилие в отношении женщин) и 43 (права коренного народа саамы).

46. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2027 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы на перечень вопросов, которые и будут представлять собой его восьмой периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем этого доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2029 году в Женеве.